

**ПОВЕДЕНИЕ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ И
СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ**
(на примере участия в работе коллегии присяжных)¹

О.А. ГУЛЕВИЧ

Социальные установки (аттиту-ды) по отношению к преступлениям были первой областью изучения правосознания. Исследование Л. Терстоуна, проведенное в 20-х гг. XX в. и посвященное изучению обыденных представлений о серьезности преступлений, положило начало систематическому изучению отношения людей к правовым объектам и явлениям.

Сегодня к области правосознания относятся социальные установки по отношению к закону, преступлению/преступникам, наказанию и работникам правовых институтов (правоохранительных органов, суда, пенитенциарной системы) (Гулевич, Голынчик, 2003).

Аттиту-ды к преступлению/преступникам и наказанию, благодаря

своей сложности и эмоциональной насыщенности, занимают в ней особое место.

В частности, *аттиту-ды к преступлениям* включают в себя обыденное определение преступления, классификацию преступлений и их оценку по ряду параметров, в том числе серьезности, скрипты преступлений и мифы о них (когнитивный компонент); страх перед преступлениями — эгоистический и альтруистический (аффективный компонент) и стратегии поведения в правозначащих ситуациях (поведенческий компонент). *Аттиту-ды по отношению к преступникам* состоят из представлений об индивидуальных особенностях преступников и причинах преступности (когнитивный компонент), эмоционального отношения к преступникам

¹Исследование проведено в рамках гранта ИНО-Центра № КИ 109-2-02.

(аффективный компонент), мер профилактики преступности и социальной дистанции с преступниками (поведенческий компонент). И, наконец, *социальные установки по отношению к наказанию* включают в себя понимание целей, необходимости и эффективности наказания в целом и его отдельных видов (когнитивный компонент); эмоциональное отношение к нему (аффективный компонент) и намерение подвергнуть преступника определенному наказанию (поведенческий компонент).

Смысл изучения установок к преступлению и наказанию кроется в том влиянии, которое они оказывают на поведение своих носителей, в том числе на вероятность совершения преступления и сообщения о нем в правоохранительные органы, характер действий по отношению к преступнику, социальную и территориальную мобильность людей, покупку оружия.

Предметом данного исследования являлась взаимосвязь установок по отношению к преступлению/преступникам и наказанию с особым типом поведения их носителей в правовой сфере — участием в работе коллегии присяжных заседателей.

Таким образом, **целями** данного исследования являются:

- изучение влияния установок людей к преступлениям, преступникам и наказанию на их готовность принять участие в работе коллегии присяжных;
- анализ изменений этих социальных установок в результате выполнения ими обязанностей присяжных заседателей. В данном исследовании будет рассмотрено влияние исполнения человеком роли присяжного на его правосознание. Возможность тако-

го влияния уже была показана двумя американскими исследователями — Дж. Тапп и Ф. Левиным (Tapp, Levine, 1977) — на примере изменения представлений об источнике, функциях и возможности коррекции закона. По их мнению, социализирующие возможности суда присяжных связаны с действием четырех основных механизмов правовой социализации: получением присяжными новых правовых знаний; наличием у них возможности связать воедино понятия из разных областей социализации — закон, справедливость, право; наличием конфликта мнений, т. е. возможностью увидеть разные точки зрения; наличием у присяжных возможности исполнить новую для себя роль, принять на себя ответственность за чужую судьбу.

В исследовании были поставлены **гипотезы** о различиях в установках к преступлению/преступникам и наказанию:

- людей, готовых и не готовых принять участие в работе коллегии присяжных;
- отведенных кандидатов в присяжные и присяжных, вынесших вердикт.

Выборка

Исследование проводилось в Московской области, а также в областных судах Великого Новгорода и Самары. В нем приняли участие три группы респондентов.

Первая группа (55 человек, из них 34 женщины и 21 мужчина, средний возраст — 32,4 года) состояла из жителей Московской области, которые по закону могут исполнять обязанности присяжных (старше 25 лет). Они отвечали на вопросы анкеты и указывали,

примут ли участие в заседании суда присяжных, если получат повестку из Московского областного суда. В ходе исследования сравнивались характеристики тех, кто ответил на вопрос о своем участии «точно пойду» и «скорее всего, пойду» с теми, кто ответил «скорее всего, не пойду» и «точно не пойду». Цель сравнения состояла в определении влияния характера правосознания на готовность его носителя принять участие в работе коллегии присяжных.

Вторая группа (30 человек, из них 24 женщины и 6 мужчин, средний возраст — 42,8 лет) состояла из кандидатов в присяжные, пришедших в суды Великого Новгорода и Самары, но не вошедших в состав коллегии присяжных. Их опрос производился после окончания процедуры отбора.

Третья группа (40 человек, из них 30 женщин и 11 мужчин, средний возраст — 42,4 года) включала в себя присяжных, вынесших вердикты. Их опрос производился после вынесения вердикта и роспуска коллегии. В ходе исследования сравнивались данные о респондентах из второй и третьей групп. Цель сравнения состояла в анализе изменения правосознания по мере участия его носителей в работе коллегии присяжных. Таким образом, исследование носило характер квазиэксперимента.

Методика исследования

Для изучения особенностей atti-
тудов людей к преступлению и нака-
занию была использована анкета,
включающая в себя следующие мето-
дики: пятибалльная шкала Лайкерта
(от «совершенно согласен» до «совер-
шенно не согласен»), семантический

дифференциал, оценка объектов по
5-, 7- и 10-балльным шкалам:

– *оценка серьезности преступле-
ний*. Респонденты получали названия
19 преступлений и оценивали серьез-
ность каждого из них по 10-балльной
шкале. В исследовании были исполь-
зованы те преступления, которые рас-
сматривались в качестве таковых
людьми без юридического образова-
ния (Гулевич, 2001);

– *причины преступлений*. Респон-
денты оценивали частоту ряда причин
совершения преступлений по пятибал-
льной шкале. Были выделены два типа
причин: внутренние (наличие у пре-
ступника определенных черт характера
и ценностей, психического заболевания
и генетической предрасположенности
к совершению преступлений) и внеш-
ние, связанные с воздействием разных
институтов социализации (стиль вос-
питания в семье; неудовлетворитель-
ная система школьного воспитания и
обучения; тяжелая социальноэкономиче-
ская ситуация в стране; неэффектив-
ность работы правоохранительных
органов и суда; большое количество
фильмов и телевизионных передач, в
которых демонстрируется момент совер-
шения преступления) и особенностями
ситуации совершения преступления
(давление на преступника со стороны
окружающих его людей; провокация
со стороны жертвы);

– *необходимость реализации зако-
на по отношению к бывшим заключен-
ным* (шкала Лайкерта): «Люди, в про-
шлом совершившие преступления и
отбывшие наказание, должны иметь
такие же права, как и законопослушное
население нашей страны», «Мне не

нравится, что в России нарушаются права людей, в прошлом совершивших преступление и отбывших наказание», «Ограничение прав людей, совершивших преступление и отбывших наказание, необходимо для защиты прав законопослушного населения страны», «Я считаю необходимым выделение денег для защиты прав людей, в прошлом совершивших преступление и отбывших наказание»;

– *особенности преступника*: семантический дифференциал с использованием шкал *сильный — слабый, злой — добрый, щедрый — жадный, не вызывает жалости — вызывает жалость, умный — глупый, трусливый — смелый, активный — пассивный, вызывает ненависть — не вызывает ненависти, уравновешенный — неуравновешенный, замкнутый — общительный, честный — лживый, распущенный — скромный, не вызывает страха — вызывает страх, несправедливый — справедливый, трудолюбивый — ленивый, грубый — вежливый*. Шкалы были отобраны на основе контент-анализа 10 центральных российских печатных изданий за 2000–2002 гг. (Гулевич, Голынчик, 2003);

– *оценка «инаковости» преступника*: «Любой человек при определенных обстоятельствах может совершить преступление», «Человек, совершивший преступление и вышедший из заключения, вполне способен адаптироваться в мире законопослушных людей» (шкала Лайкерта);

– *страх перед преступлениями* (эгоистический и альтруистический): «Я чувствую, что не защищен и могу стать жертвой преступления», «Я чув-

ствую, что мои родные не защищены и могут стать жертвами преступления» (шкала Лайкерта);

– *эмоциональное отношение к бывшим заключенным*: «Пожалуйста, скажите, насколько комфортно Вы бы себя почувствовали, если: с Вами по соседству живет человек, в прошлом совершивший преступление и отбывший наказание; вместе с Вами работает человек, в прошлом совершивший преступление и отбывший наказание; к Вам в гости приходит человек, в прошлом совершивший преступление и отбывший наказание; новым членом Вашей семьи становится человек, в прошлом совершивший преступление и отбывший наказание» (оценка по семиллальной шкале);

– *мероприятия для понижения преступности*. Было выделено три типа мероприятий:

«мирная» профилактика («Создание детских центров, в которых ”трудные” подростки смогут проводить свободное время», «Преподавание в школе основ права, ознакомление учащихся с основными гражданскими правами», «Трудоустройство ”трудных” подростков», «Проведение дополнительных занятий с ”трудными” подростками, которые не могут усвоить какой-либо школьный предмет», «Создание учреждений, работники которых будут наблюдать, что происходит в семьях ”трудных” подростков, проводить консультации с их родителями, учить их общаться со своими детьми»);

запугивание («Ужесточение наказания преступников», «Проведение показательных судебных процессов»,

«Широкое освещение в прессе различных мероприятий по борьбе с преступностью, создание публикаций и передач, посвященных эффективности работы правоохранительных органов», «Организация посещений тюрем школьниками, в ходе которых они смогли бы увидеть, насколько серьезно наказаны те, кто совершил преступление», «Создание тяжелых условий в местах заключения людей, нарушивших закон»);

реабилитация бывших заключенных («Улучшение условий содержания преступников в местах лишения свободы», «Предоставление заключенным возможности получить образование, освоить новую профессию», «Организация в колониях промышленных предприятий, на которых заключенные будут зарабатывать деньги, чтобы использовать их после выхода на волю», «Трудоустройство бывших заключенных после их освобождения», «Проведение информационных кампаний, рассчитанных на улучшение отношения населения к бывшим заключенным»).

Респонденты оценивали эффективность каждой меры по пятибалльной шкале;

– *цели наказания*: «Основная цель уголовного наказания заключается в том, чтобы (выберите два варианта ответа): дать преступнику возможность расплатиться за совершенное преступление; восстановить справедливость; преподнести урок тем, кто только собирается встать на преступный путь; обеспечить безопасность законопослушных граждан; дать преступнику возможность исправиться; предотвратить повторное совершение преступления преступником; другое (напишите).

Обработка результатов проводилась с использованием критерия χ^2 Пирсона (для анализа ответов на вопрос о целях наказания) и U-критерия Манна–Уитни (для анализа ответов на все остальные вопросы).

Описание и обсуждение результатов

Результаты исследования показали (*табл. 1*), что люди, готовые принять участие в работе коллегии присяжных и не желающие делать это, различаются в основном представлением о мерах по уменьшению уровня преступности. Для первых характерна большая ориентация на «мирную» профилактику совершения преступлений и реабилитацию заключенных, а для вторых — на запугивание.

Вместе с тем участие в работе коллегии присяжных вызывает более разнообразные последствия (*табл. 2*):

- частичное ухудшение представления о типичном преступнике (особенно по параметрам общительности — замкнутости и щедрости — жадности);
- увеличение оценки серьезности одного из преступлений — распространения наркотиков;
- увеличение оценки эффективности «мирной» профилактики преступлений и запугивания и в меньшей степени — реабилитации;
- падение частоты выбора «восстановления справедливости» и увеличение частоты выбора «преподнести урок тем, кто только собирается встать на преступный путь» в качестве цели уголовного наказания.

Таким образом, особого внимания заслуживают три полученных результата.

Таблица 1

Влияние готовности принять участие в работе коллегии присяжных на аттитюды к преступлению и наказанию

Вопросы	Уровень значимости	Направление различий
Реабилитация в целом, в т. ч.:	0.01	«Готовы»
Трудоустройство бывших заключенных после их освобождения	0.01	«Готовы»
Проведение информационных кампаний, рассчитанных на улучшение отношения населения к бывшим заключенным	0.01	«Готовы»
Запугивание в целом, в т. ч.:	0.05	«Не готовы»
Создание тяжелых условий в местах заключения людей, нарушивших закон	0.01	«Не готовы»
Широкое освещение в прессе различных мероприятий по борьбе с преступностью, создание публикаций и передач, посвященных эффективности работы правоохранительных органов	0.05	«Не готовы»
Профилактика в целом, в т. ч.:	0.05	«Готовы»
Создание учреждений, работники которых будут наблюдать, что происходит в семьях «трудных» подростков, проводить консультации с их родителями, учить их общаться со своими детьми	0.05	«Готовы»

Первый из них — ухудшение представления о типичном преступнике в ходе судебного процесса. Это означает, что общение людей с преступником, происходящее в официальной обстановке зала суда и сопровождающееся подробным анализом действий преступника на месте преступления, ухудшает существующие стереотипы, а не улучшает их. Возможно, что это связано с характером совершенного преступления. Все присяжные рассматривали дела, касающиеся убийства.

Второй интересный результат касается мер по уменьшению уровня преступности. Готовность принять участие в работе коллегии присяж-

ных связана с восприятием большей эффективности мер «мирной» профилактики и реабилитации. Аналогичная тенденция характерна и для людей, вынесших вердикт. Однако для них рост оценки эффективности мер по реабилитации не является статистически значимым. Таким образом, кандидаты в присяжные, приходящие в суд для прохождения процедуры отбора, настроены более позитивно и «мирно», больше верят в мотивирующую силу помощи и хорошего отношения, чем те, кто отказался сделать это. Эта тенденция возрастает по мере их участия в судебном процессе.

Таблица 2

Влияние участия в работе коллегии присяжных на аттитуды к преступлению и наказанию

Вопросы	Уровень значимости	Направление различий
Типичный преступник (ухудшение образа), в т.ч.:	0.07	«Присяжные»
жадный	0.01	«Присяжные»
замкнутый	0.01	«Присяжные»
Серьезность преступлений: распространение наркотиков	0.05	«Присяжные»
Профилактика в целом, в т.ч.:	0.05	«Присяжные»
Преподавание в школе основ права, ознакомление учащихся с основными гражданскими правами	0.05	«Присяжные»
Создание учреждений, работники которых будут наблюдать, что происходит в семьях «трудных» подростков, проводить консультации с их родителями, учить их общаться со своими детьми	0.05	«Присяжные»
Запугивание в целом, в т.ч.:	0.05	«Присяжные»
Проведение показательных судебных процессов	0.01	«Присяжные»
Широкое освещение в прессе различных мероприятий по борьбе с преступностью, создание публикаций и передач, посвященных эффективности работы правоохранительных органов	0.05	«Присяжные»
Реабилитация в целом	0.4	«Присяжные»
Цели наказания:		
Восстановить справедливость	0.05	«Отведенные кандидаты»
Преподнести урок тем, кто только собирается встать на преступный путь	0.05	«Присяжные»

Примечание к таблицам 1 и 2. В таблицах использованы следующие обозначения: «готовы» — большая выраженность параметра у людей, готовых принять участие в работе коллегии; «не готовы» — большая выраженность параметра у людей, не готовых принять участие в работе коллегии; «отведенные кандидаты» — большая выраженность параметра у отведенных кандидатов; «присяжные» — большая выраженность параметра у людей, исполнивших обязанности присяжных.

Иная ситуация характерна для восприятия эффективности запугивания. С одной стороны, люди, готовые принять участие в работе коллегии, ниже

оценивают эффективность запугивания, чем те, кто не готов сделать это. С другой стороны, участие в работе коллегии, по крайней мере, рассма-

тривающей случаи умышленных убийств, приводит к увеличению оценки эффективности запугивания. Об этом же говорит и рост значимости такой цели уголовного наказания, как «преподнести урок тем, кто только собирается встать на преступный путь». Возможно, что этот результат, как и статистическая незначимость роста оценки эффективности мер по реабилитации преступников, связан с ухудшением представления о них. Примечательно, что рост оценки эффективности запугивания у присяжных статистически не связан с принятием таких карательных мер, как ужесточение наказания и создание тяжелых условий заключения. Таким образом, участие в суде присяжных приводит к повышению оценки эффективности любых мер уменьшения уровня преступности: как помощи, так и запугивания, но не ужесточения наказания.

Третий результат заключается во влиянии участия в работе коллегии

присяжных на оценку важности восстановления справедливости в качестве цели уголовного наказания. Бывшие присяжные реже приписывают уголовному наказанию эту цель, чем отведенные кандидаты. Это согласуется с результатами нашего предыдущего исследования, в котором было показано, что в ходе работы в коллегии присяжных у людей происходит «морализация» представлений о справедливости (Гулевич, Голынчик, 2004).

В частности, участие в суде присяжных приводит к увеличению количества ассоциаций справедливости с моральными характеристиками людей — честностью, беспристрастностью, порядочностью — и уменьшению с правовыми понятиями — законом, преступлением, правосудием, наказанием. Таким образом, по мере участия в суде присяжных уменьшается значение справедливости при оценке правовых явлений.

Литература

Гулевич О.А. Социальные представления о справедливости в межличностной и массовой коммуникации // Вопросы психологии. 2001. № 4. С. 53–67.

Гулевич О.А., Голынчик Е.О. Взаимосвязь представлений о справедливости с поведением в правовой сфере // Правовед. Великий Новгород: Изд-во Новгородского университета, 2004. № 5.

Гулевич О.А., Голынчик Е.О. Правосознание и правовая социализация. М.: Международное общество им. Л.С. Выготского, 2003.

Tapp J.L., Levine F.J. (eds.) Law, justice and the individual in society: psychological and legal issues. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1977.

Гулевич Ольга Александровна, кандидат психологических наук, Российский государственный гуманитарный университет

Контакты: goulevitch@mail.ru